

Мне потребовалось несколько дней, чтобы перестать время от времени хихикать, как сумасшедший. Еще несколько дней ушло на то, чтобы я перестал все время улыбаться, и, наконец, прошла целая неделя, прежде чем я смог по-настоящему успокоить свои плечи, дрожащие от смеха. Мир Волшебников был в смятении, одни взывали к справедливости, другие - к повторному суду. Тем не менее с Сириуса Блэка были сняты все обвинения, и Гарри Поттер оказался с Крестным Отцом, о существовании которого он даже не подозревал.

Я, тем временем, буквально чувал, что что-то не то. И это буквально, так как я приступил к поискам способа создания идеальных духов. Кипящий котел передо мной закипел, а я критически смотрел на него в ожидании того, что он взорвется.

"Мистер Умбрус", - резко сказал Снейп, "Этот отвратительный запах вызывает головную боль", - продолжил он, "Так что десять баллов с Когтеврана."

Отношение Снейпа ко мне сильно изменилось, очевидно ему не понравился тот факт, что я очистил имя Сириуса, но в то же время это для меня мало что меняло.

"Профессор, я пытаюсь сделать духи", - сказала я, глядя ему прямо в глаза. "Извините за запах, есть ли какая-то модификация формулы, которая может предотвратить попадание эфирных масел в верхнюю часть котла?"

"Страница сорок седьмая из Продвинутой книги по изготовлению зелий, мистер Умбрус", - сухо сказал Снейп, возобновляя проверку домашних заданий. Я подождал мгновение.

"Профессор, у меня нет доступа к продвинутой книге по изготовлению зелий", - ответил я.

Он посмотрел на меня, а затем угрюмо взглянул на шкаф с зельями. "В кладовке должна быть старая копия. Верните ее, как только покинете эту комнату, мистер Умбрус."

Я слегка кивнул в ответ и поспешил открыть шкаф и достать нужную копию. Когда я сдул пыль и осторожно открыл книгу, я заметил надписи и заметки, аккуратно разбросанные по страницам. "Профессор", - сказал я. "Как можно экспериментировать с зельями, не рискуя головой или жизнью?"

Профессор Снейп посмотрел на меня, а затем прищурился, заметив надписи на страницах. Возможно, время заставило его забыть, какая именно книга была в шкафу с зельями, или, может быть, он действительно не особо помнил о тех вещах, которые он писал в юности. Он действительно встал после исправления домашнего задания и тихо подошел, чтобы взглянуть на копию книги.

Я решил, что тишина и отсутствие хмурого взгляда - это самое большее, что этот человек мог подарить своему студенту.

"Стоит сделать только одну попытку после тщательного изучения закономерностей в приготовлении зелий, а затем новые расчеты и проверки мистер Умбрус", - сказал он. "Некоторые зелья отличаются по эффекту, но схожи в приготовлении. Однако одно фундаментальное правило, которое стоит соблюдать - это терпение и крайняя осторожность", - продолжил он строгим голосом, полностью подчеркивая каждое слово, как будто от этого зависела жизнь новорожденного. "Один - единственный чих может привести к ужасающим результатам, а один неверный шаг или отвлечение могут отнять жизнь. Это риск, на который должны пойти те, кто стремится стать настоящими мастерами изготовления зелий".

"А как насчет ингредиентов?" - спросил я. "Как узнать, что слизь червя-мухомора лучше, чем

нарезанные крылья феи? Как человек принимает решение?"

"Следуйте рецептам, мистер Умбрус, и, возможно, однажды вы сможете заглянуть за пределы бескрайних просторов посредственности и заглянуть в глубины внизу", - ответил профессор Снейп. "Минут сорок очков с Когтеврана за то, что я потратил четыре минуты моего времени впустую".

Я спокойно кивнул. "Спасибо, профессор".

"Как пожелаете, мистер Умбрус", - ответил он, беззаботно возвращаясь на свое место.

Я изучил заклинание, а затем применил его. К счастью, тошнотворный запах, похожий на духи, больше не распространился за пределы котла, к моей радости и восторгу.

"Профессор", - сказал я, доваривая свои домашние духи. "Могу я унести что-нибудь из того, что я сварю?"

Профессор Снейп посмотрел на меня, как будто ожидая, что я продолжу. "Я планирую рождественские подарки", - слабо добавила я. "Я могу обменять сделанное мной на очки Когтеврана?"

Губы мужчины угрожали разрушить последнюю печать на крышке апокалипсиса, поскольку они, казалось, повторяли невозможную мысль о том, чтобы дернуться вверх. Они этого не сделали, потому что Северус Снейп был искусным шпионом, который мог солгать Волдеморту в лицо и остаться в живых, а также потому, что он фактически позволил это на том основании, что он снял еще тридцать баллов с Когтеврана.

Профессор знал, что это спорный вопрос. Дамблдор, вероятно, уже уведомил его, что в конце года очки факультетов опять будут уравнены, но пока видимость соревнования между факультетами продолжалась, эти обмены будут возможны.

Мои шаги из холодного и душного воздуха подземелий на верхние этажи сопровождались несколькими отголосками звенящих цепей и парой призраков, движущихся вдоль стен. Я добрался до дневного света и вздохнул при виде тяжелых капель дождя, падающих, как божьи гневные слезы разочарования из-за того, что разрушил свою комбинационную цепочку в ритмической игре, по набиранию баллов для своего факультета.

Дождь не прекращался, и поэтому на следующий несчастный день я обнаружил, что съезживаюсь под защитным заклинанием, не пропускающим воду, пока на поле для квиддича Гриффиндор играл против Слизерина.

"Если я чувствую себя несчастным, я даже представить не могу, что чувствуют они", - прокричал я сквозь шум грома и молнии.

"Они чувствуют себя потрясающе!" - закричала Аманда: "Сломайте обе ноги и руки! Обе команды!" - яростно заорала она, демонстрируя истинное спортивное мастерство ветерана-болельщика. Почему я согласился провести время на пронизывающем холоде? Потому что, очевидно, социальные взаимодействия и связи были необходимы, чтобы взрастить великую и сильную личность.

Луна была в шляпе со львом на голове, сделанной из бумаги, и выглядела так, как будто была готова съесть ее целиком. Ее шляпа уже наполовину растаяла от дождя, так как она не сказала мне вовремя, чтобы я сделал ее водонепроницаемой. Теперь она была водостойкой и

огнеупорной, просто потому, что мне нравилось добавлять в вещи дополнительные возможности.

"Вперед, Гриффиндор!" - весело сказала она, беззаботно размахивая флагом Гриффиндора. Даже ее подруга-гриффиндорец рядом с ней, казалось, стыдилась того факта, что Луна болела за гриффиндор будучи с Когтеврана, но Луне было пофиг и она самозабвенно болела за львов. Хотя это все еще было приемлемо, это было бы государственной изменой, если бы было сделано во время матча Когтеврана против Гриффиндора.

Рыжеволосая девушка рядом с Луной время от времени осторожно поглядывала в мою сторону, но я винил в этом два факта. Во-первых, я защищал их от резких холодных, пронизывающих ветров крошечным заклинанием против суровой погоды. Это было в книге Темных Чар для Успешного Повелителя Зла. Точно так же, как в ней говорилось, как заставить гром греметь при упоминании вашего имени, в ней также упоминалось, как держать ветер и воду подальше от глаз, во время произнесения грандиозных речей с балкона.

Ничто не заставляло угнетенных людей бунтовать быстрее, чем ваша собственная мантия, яростно хлопающая по вашему лицу, потому что, очевидно, у предательского ветра были крамольные мысли.

Во-вторых, рыжеволосая девушка, о которой шла речь, была, по-видимому, Джинни Уизли, которую я спас от неприятностей с одержимостью и проклятым дневником в прошлом году. Однако она еще ни разу не открывала рот в моем присутствии, что делало ее на какое-то время похожей на цветок.

Тем не менее, эффективно защищенные от ветра и холода, несколько избранных людей, которые стояли рядом со мной, получили такую же защиту от погоды как и я. У меня за спиной были Уэйн и Аманда, которые сбились в группу, чтобы занять наилучшие возможные позиции, и первогодка - нет, уже ученик второго года, Гриффиндорец с фотоаппаратом стоял рядом с Луной, делая снимки для новой спортивной колонки Придиры.

Молния пронеслась по небу, бедные Охотники летели вслепую так же, как Загонщики махали своими битами впустую. У бладжеров была полная свобода действий, и они, казалось, наслаждались тем, что наносили удары и наносили синяки всем, кто попадался им на их пути смерти и опустошения.

"О да! Это должно быть очень больно!" - дико завизжала Аманда, смеясь над страданиями слизеринского Охотника, крутящегося на метле, бладжер ударил парня прямо в плечо. Да добрая девочка...

"Это просто бойня", - сказал Уэйн, "Чем скорее ловец поймает Снитч, тем лучше..."

"Не порти мне веселье!" - крикнула в ответ Аманда, сердито топая одной ногой по земле. "Это замечательно! Я хочу, чтобы шел такой же дождь, когда я выйду с командой на поле. Ты можешь устроить такой дождь, Шейд?"

Когда она спросила об этом, я слегка отодвинулся от нее, как будто не услышал ее слов из-за погоды, в результате чего она, как тиски, схватила меня за руку. "Ну что?!"

"Б-без проблем!" - вскрикнул я, напуганный безумным блеском в глазах Аманды.

Очевидно, в этом году команда Когтеврана по квиддичу приняла неудачное решение назначить Аманду Охотницей. Я думаю, что они скоро пожалеют об этом выборе, но будет уже поздно.

"Спасибо, Шейд! Ты самый лучший!" - она села, успокоившись, и я мысленно поклялся не делать того, о чем она меня просила.

Мне очень нравилась солнечная погода, и, учитывая, что следующим матчем в составе будет матч Когтеврана против Пуффендюя, это означало, что между факультетами произойдет настоящая война. Это будет кровавая война, бессмысленная война, жестокая война - и, возможно, возможно, я мог бы что-то сделать, чтобы...

Чья-то рука схватила меня за руку, как в тиски, сжимая ее острой стальной хваткой монстра, почувшего свежую кровь.

"Шейд", - прошептала Аманда мне на ухо, "Не смей портить Кубок по квиддичу, как ты испортил Кубок факультетов. Ее глаза сказали мне, что она поняла ход моих мыслей. "Нам все ясно в этом вопросе?"

"Аманда..."

"Все ясно, Шейд?"

"Да", - решительно сказал я. "Да, все ясно" - тяжело вздохнул я.

Глупые дети и их чудовищные хватки на моих руках.

Затем я побледнел.

Из Турнира Трех Волшебников в следующем году квиддичный чемпионат будет отменен.

Это означало, что Кубка по квиддичу не будет.

"Аманда", - поспешно сказал я, "если в следующем году Кубок по квиддичу не состоится, я буду настаивать на своей полной невиновности..." - громкий раскат грома заглушил мой голос.

"Эм-м-м?" Аманда моргнула: "Что? Я тебя не слышу!"

Я успокоился.

В следующем году моя жизнь превратится в ад.

К сожалению, я не осознавал, через какой ад мне еще предстоит пройти в этом году.

Потому что, когда вы попадаете на дно ...

... всегда есть металлический стержень, который ждет тебя там!

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1763988>